

Волошина Л.А., кандидат философских наук, заведующая библиотекой Высшей школы народных искусств (академии)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: voluta@yandex.ru

Voloshina L.A., candidate of philosophical sciences, head of the library of Higher school of folk arts (Academy), , 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2., lit. A, e-mail: voluta@yandex.ru

**Обзор книги Б. А. Рыбакова
«Русское прикладное искусство X-XIII веков»**

(Л.: Аврора, 1970. - 127с.)

A review of a book by B. A. Rybakov

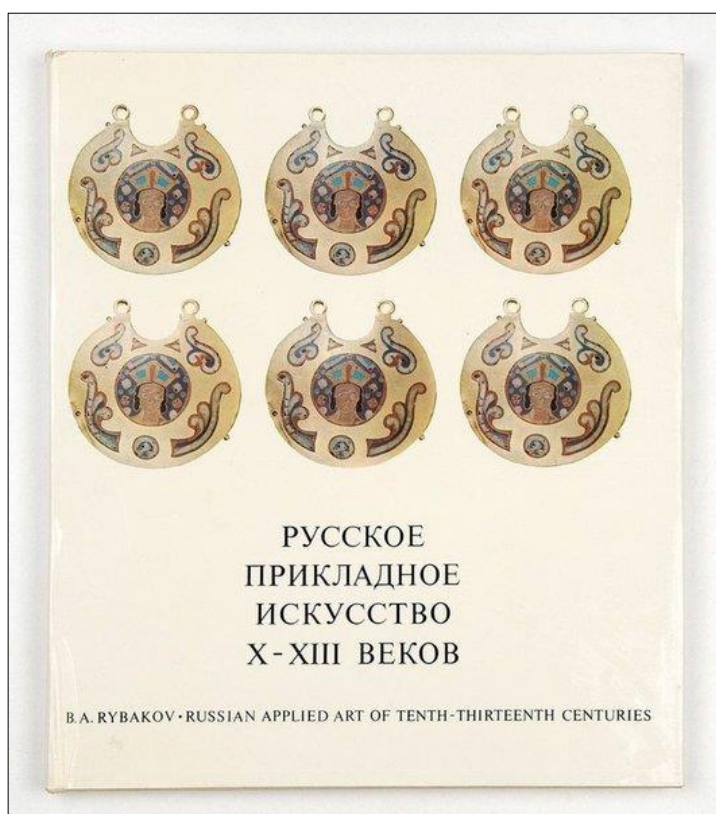
"Russian applied art of X-XIII centuries»

(Leningrad: Aurora, 1970. – 127 s.)

Книга известного исследователя русского народного искусства Б.А. Рыбакова «Русское прикладное искусство X – XIII веков» начинается с упоминания прекрасного, но забытого древнерусского наименования прикладного искусства – узорочье. В словаре В.И. Даля «узорочье» обозначает «дорогие разукрашенные вещи всякого рода». Весь быт, как богатого человека, так и крестьянина был пронизан любовью к красоте, стремлению украсить свою жизнь.

Этим украшениям княгинь, боярынь, зарытым в момент нашествия Батя в землю, и посвящена данная книга. Автор рассматривает богатую коллекцию кладов из Киева, Чернигова, Владимира и других русских городов. Прослеживает историко-культурные связи славян с другими народностями, соседствующими с русской землей.

Б. Рыбаков исследует важнейшую тему в русском искусстве – ассимиляция языческой традиционной культуры и христианства. В книге дан пример того, как важно, исследуя памятники культуры, рассматривать их в контексте своей эпохи. Сейчас, когда смылосодержащая составляющая символики древнерусского прикладного искусства не сохранилась, этот труд

представляет собой ценный научный материал. И одновременно, являет собой опыт глубокого историко-культурного исследования в области древнерусского искусства X – XIII вв.

Деревня была языческой. В составе ожерелий – лунницы, связанные с культом луны. Селена – богиня луны считалась покровительницей девушек. Встречались и солярные знаки – на височных кольцах, ожерельях. На браслетах-обручах чаще всего – волнистый плетеный узор, змеиные головы. Браслеты были связаны с ритуалами – русалиями. На браслетах можно видеть и маленькие чашечки, не имеющие дна, тоже связанные с ритуалами. При заговорах через такие чашечки поили «мать сыру землю». Для отпугивания зла употреблялись зубы, когти животных и их стилизованные изображения.

Архаизмы в прикладном искусстве в большом количестве сохранились в лесных землях родимичей. При раскопках находят подвески в виде уточки с конской головой. Это неестественное сочетание двух животных объясняется древним культом солнца: днем светило везут кони, а ночью по подземному океану его влекут водоплавающие птицы. Встречались наборы амулетов на общей основе, которые представляли собой заклинательные фразы. Например, в одном наборе были: ложки, ключ, челюсть хищника и голубь. Рыбаков предлагает такую расшифровку «Девушка, подобная птице (птица – символ семейственности, жизни), пусть всегда ты будешь сыта (ложки), пусть никто не расхитит твое хозяйство (ключ), пусть зло минует тебя [с. 24].

Магическое начало было очень сильно в Киевской Руси, но оно медленно уступало началу эстетическому. В традиционном крестьянском искусстве до сих пор можно встретить эту древнюю символику, первоначальный смысл которой давно утерян.

Главным источником сведений о художественном ремесле этого периода являются клады, зарытые в нашествие Батыя в 1237-1241 гг. Среди

них не встретишь ни одного с оружием. На украшениях горожанок, особенно знатных, наряду с древнеязыческой символикой, появляется христианская. На одной из корон был изображен целый деисусный чин. Такие уборы видно предназначались для церемоний, связанных с церковными обрядами.

Другим источником предметов древнерусского декоративного искусства Рыбаков называет церковные здания. Мастера-декораторы украшали порталы и стены соборов резьбой, кружевом из позолоты. Расписывались золотым письмом церковные врата. Языческая символика очень прочно удерживалась в декоративном искусстве и в сознании русского человека XII – XIII веков. И хотя христианские изображения очень распространены, (как видно из находок), это в основном вещи не повседневного предназначения. О том, что языческое мировоззрение было живо, говорит и литературный источник XII века «Слово о полку Игореве», где христианский Бог не упоминается, а вся поэма насыщена древним языческим символизмом.

Это тяготение к языческой образности отмечено современниками «Слова» писавшими: «Видим то игрища утолочена и людей множество на них...а церкви стоять (пусты). Егда же бывает год молитвы – мало их (горожан) обретается в церкви...И мнозии, оставше церковь, на позор (на зрелище) течаху. И нарекоша игры те – русалья» [с. 69]. Русалии были очень распространенным обрядом, где произносились моления божествам воды и плодородия. С христианскими богослужениями их роднили сроки: зимние святки справлялись во время солнцеворота – ночь под Рождество. «Зеленые святки» – ночь на Ивана Купалу. Эти русалии оставались в быту русского крестьянина до начала XX века.

«Языческое мировоззрение у русских людей X-XIII веков проявлялось, как и у других народов, в прославлении жизненной силы природы, и главным образом – растительного плодородия земли» [с. 71]. Была распространена аграрная символика, которая помимо символов пашни ещё включала: воду, дающую жизнь, небо с его дождями и солнце, дающее тепло. Вода изображалась в виде волнистых, струйчатых, переплетенных линий, а небо олицетворяли птицы.

Язычество было прочно и уживалось с христианством, которое тоже говорило о земле, боге, смерти, загробной жизни. Поэтому христианское искусство средневековья активно использует символику растений, воды, неба. Были и мифические существа. Этот вариант соединения христианского и языческого декора, можно видеть в убранстве Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Христос мог отождествляться у крестьян XII века с солнцем. Поэтому, купол снаружи был золотым, а на внутренней его поверхности изображался Христос.

Б.А. Рыбаков пишет о пришедших в русский орнамент элементах из восточного орнамента. «Крылатая собака», охраняющая небесное «древо жизни», соотносится у него с иранским Сэнмурвом – крылатым псом,

посредником между небом и землей. Ему соответствует русский Симаггл. Таких животных часто изображали на воротах церкви.

Особенно ярко древняя языческая символика выступает в ритуальных комплексах. Рыбакова интересует, продолжало ли русское искусство в XII веке выполнять магическую функцию первобытного искусства, или она уже сменилась эстетической.

В XIII веке все чаще в декоративном искусстве встречается изображение деисуса, как пантеона христианского. Здесь прослеживается связь с древним языческим пантеоном. Идея деисуса, – это идея заступничества, она является продолжением идеи языческой, имеющей смысл оберега. Иногда языческое и христианское присутствовали в одном предмете. Например, святые Борис и Глеб были неотделимы в сознании крестьян от идеи плодородия, первых

всходов. Б.А. Рыбаков пишет о том, что чествование этих святых совпадало с языческим праздником богини Живы в первых числах мая и соотносилось с аграрно-магическим календарем IV века н.э.

Доказательством этого являются изображения на золотых колтах, где помимо Бориса и Глеба присутствуют: дерево жизни и птицы, сирины, женщина в кокошнике. Рыбаков пишет, что эти сирины наделены всеми признаками русалок. Мастер колтов сглаживает архаическую сущность этих

сиринов, наделяя их христианскими нимбами, как бы узаконивая их в системе христианской иконографии в качестве райских птиц. На обороте колтов – 4 ростка, обращенные на 4 стороны. Даже крест в изделиях XII века мог читаться неоднозначно. Например, на календаре IV века двумя крестами отмечали день Ивана Купалы (24 июня), делящий год надвое.

Орнамент, который можно принять за обычный декор, в XII веке имел богатое смысловое наполнение. Доказательством этому служит то, что подобные сюжеты часто можно встретить в качестве самостоятельных, например, на колтах. Рыбаков интерпретирует растительные орнаменты на браслетах как хмель, который у славян был необходим при совершении обрядов.

Труд академика Бориса Александровича Рыбакова несомненно будет полезен всем исследователям традиционного русского искусства, в том числе: студентам старших курсов гуманитарных вузов и вузов искусств, аспирантам. Эта книга не только источник богатой и достоверной информации, но и безупречный образец исследования в области традиционного искусства. Она содержит параллельный текст на английском языке. В качестве справочного аппарата здесь приведен список литературы, который включает и труды самого Б.А. Рыбакова. Перечень, приведенных в тексте иллюстраций, содержит краткое описание предмета и место нахождения. Иллюстрации, которых в книге 161, отличаются высоким качеством, все, представленные на них экспонаты, находятся в составе коллекций музейных фондов.